

УДК: 94

DOI: 10.25629/НС.2024.07.02

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА ТЕОДОРА РУЗВЕЛЬТА В 1912 Г. КАК ВЫЗОВ ДВУХПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ США

Байбакова Л.В., Мануков С.С.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация

Предметом исследования является участие экс-президента США Т. Рузвельта в выборах 1912 г., ознаменовавших пик реформистского общественно-политического движения, известного под названием «прогрессизм». Бывший глава государства, недовольный непоследовательным курсом своего преемника У. Тафта (1909-1913 гг.), решил баллотироваться на третий срок в качестве президента страны от созданной им же прогрессистской партии. Его выдвижение в качестве кандидата свидетельствовало о наличии в стране ряда злободневных проблем, которые не смогли решить обе правящие партии. В работе рассмотрены причины такого решения политика, вызванного расколом республиканской партии на два противоборствующих лагеря – консерваторов и радикалов (прогрессистов). Автором убедительно показано, что первый период избирательной кампании (с февраля по июнь) отмечен противостоянием Рузвельта с потенциальными соперниками (действующим президентом У. Тафтом и прогрессивно настроенным сенатором Р. Лафоллетом), а второй этап (с июня по ноябрь) – институционализацией новой третьей партии. Ее программа, написанная в русле «нового национализма», предполагала расширенное участие государства в жизни общества, государственное регулирование монополий, введение основ системы страхования, переход от представительной к прямой демократии. Помимо острой внутрипартийной борьбы, Рузвельту пришлось столкнуться с выдвиженцем демократов В. Вильсоном, чья программа имела много общего с его предложениями. Из-за раскола республиканской партии экс-президент проиграл, а Вильсон одержал победу с небольшим перевесом. Тем не менее, избирательная кампания Рузвельта 1912 г. оказала большое влияние на эволюцию партийно-политической системы США, способствуя взятию на вооружение основными политическими силами программных установок прогрессистской партии, касавшихся отношений между трудом и капиталом, построения социального государства и демократизации институтов власти.

Ключевые слова

Эра прогрессизма, выборы 1912 года, Теодор Рузвельт, «новый национализм», третьи партии, прогрессистская партия США.

Введение

В начале XX в. Соединённые Штаты Америки казались европейцам цитаделью демократии, поскольку Конституция США, принятая в 1787 г., обеспечила рядовым американцам республиканскую форму правления с гарантией личных прав в условиях, когда значительная часть государств все ещё оставалась наследственными монархиями. В годы прогрессивной эры (1890-1920 гг.), ставшей реакцией на социальные последствия формирования индустриального общества, американская общественность, чётко сформулировав перечень злободневных проблем, побудила политическую элиту принять ряд реформ, от которых, в конечном счете, выиграла вся нация. В политической сфере для исправления недостатков представитель-

ной демократии были введены праймериз, тайное голосование, прямые выборы сенаторов, расширение избирательного права (за счет включения в электорат афроамериканцев и женщин). В условиях складывания активной модели президентской власти была осуществлена модернизация системы государственного управления, предполагавшая переход к конкурсному назначению чиновников на вакантные места. В области экономики велась борьба против прощтрафившихся трестов, нарушивших правила честной конкуренции, и вводился государственный контроль над работой железных дорог. Мечты американцев о справедливом перераспределении доходов воплотились в принятии XVI поправки к Конституции о прогрессивном подоходном налоге. В социальной сфере были приняты законы о запрете детского труда, компенсации трудового травматизма, введении 8-часового рабочего дня для подростков и 9-часового дня – для женщин. Прогрессивные мыслители под руководством Дж. Дьюи разрабатывали универсальную систему образования, согласно которой обучение азам демократии следовало начинать в школах с раннего детства.

Принятие подобного количества реформ было невозможно без поддержки просвещенной политической элитой, вынужденной идти на существенные уступки широким слоям населения ради сохранения стабильности в обществе. Показательно, что в рядах обеих правящих партий формировались влиятельные реформистские группировки, возглавляемые авторитетными политиками. В частности, эпоху прогрессизма открыл президент США Т. Рузвельт (1901-1909 гг.), проведший в рамках «честного курса» ряд преобразований. Среди них стоит выделить его борьбу со злоупотреблениями корпоративного капитала, в ходе которой он получил прозвище «разрушитель трестов», меры по защите прав потребителей, введении арбитража в отношениях между трудом и капиталом и проч [1, С. 269-271].

Оставив солидное реформаторское наследие, Рузвельт выдвинул в качестве преемника У. Тафта, занимавшего пост военного министра в его кабинете. С лёгкостью избранный президентом в 1909 г., тот отчасти продолжил внутривнутриполитическую линию предшественника. Однако по мере его сближения с консервативными кругами республиканской партии росло недовольство представителей левого крыла, возглавляемого Рузвельтом. Поражение республиканцев на выборах 1910 г., причиной которого стал разраставшийся внутрипартийный конфликт между прогрессистами и консерваторами, заставил политика действовать. В декабре 1911 г. он начал формировать предвыборный штаб, а в феврале 1912 г. официально объявил о своём выдвижении на третий срок, бросив, тем самым, вызов действующему президенту [2, Р. 197]. Однако руководство республиканской партии его не поддержало, сделав ставку на Тафта.

В такой ситуации Рузвельт принял решение отмежеваться от скомпрометированного курса «родной» партийной организации и создать новую партию, в надежде, что она обеспечит его выдвижение кандидатом в президенты. Он предложил американским гражданам широкую программу реформ в духе «нового национализма» – политической доктрины, предполагавшей усиление роли государства в экономической сфере (например, предполагалось создание специальной федеральной комиссии по регулированию деятельности монополий и других разнообразных агентств и ведомств), демократизацию избирательной системы, внедрение страховых выплат для рабочих и ограничение женского и детского труда.

Краткий обзор литературы

События выборов 1912 г. привлекали внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Правда, в советской и российской литературе предвыборная кампания Рузвельта освещалась преимущественно в биографических трудах. Так, И.А. Белявская отмечала, что выдвижение экс-президента было связано с преодолением вызова «слева», особенно со стороны рабочего движения [3, С. 228-229], а А.И. Уткин упоминал, что его программа во многом напоминала «требования социал-демократии в Европе – такие, как государственные гарантии, страхование от безработицы, пенсионное обеспечение» [4, С. 1461]. С точки зрения А.С. Манькина и Е.Ф. Язькова, предвыборная кампания Рузвельта, как и создание прогрессистской партии,

являлись пиком антимонополистического движения конца XIX-начала XX в. [5]. Анализ доктринальных основ прогрессистских идей, влиявших на ход предвыборной кампании, был осуществлен В.А. Согриным [6].

Аналогично высказывались о выборах 1912 г. американские исследователи, отличаясь лишь формулировками. В первой половине XX в. были изданы биографии политических соперников – У. Тафта, Т. Рузвельта и В. Вильсона, имевших собственный взгляд на происходившие события [7, 8, 9, 10]. В дальнейшем менявшийся в зависимости от конъюнктурных предпочтений подход историков уже не носил ярко выраженного персонифицированного характера, поэтому внимание стало уделяться анализу программы третьей партии, в частности, её положений о правах расовых меньшинств, женскому вопросу и т.д. Помимо этого, политологи анализировали влияние выборов 1912 г. на эволюцию политической системы и внедрение в избирательный процесс новых процедур (праймериз, права избирательной инициативы, сокращённого бюллетеня.) [11,12]. Таким образом, как отечественные, так и американские историки отмечали сложный и противоречивый характер избирательной кампании 1912 г., однако деятельность прогрессистской партии, программа которой была направлена на социализацию капитализма и демократизацию американского общества, пока еще не стала объектом специального изучения.

Целью нашей статьи является анализ избирательной кампании Т. Рузвельта в ходе президентских выборов 1912 г. Нам важно выявить влияние раскола республиканской партии на его позицию, определить актуальность предвыборной программы, проходившей под лозунгом «нового национализма», и обозначить роль прогрессистской партии в процессе эволюции партийно-политической системы.

Методология исследования

Основными методами работы являются принципы историзма, объективизма и всестороннего анализа фактов и событий в системе присущих им внутренних связей, логической и хронологической последовательности в соответствующем историческом контексте. Историко-генетический подход позволил нам определить причины, побудившие экс-президента выдвинуть свою кандидатуру на третий срок, историко-системный метод – разбить его теорию «нового национализма» на отдельные элементы и проанализировать связь между ними, а методология интеллектуальной истории – проанализировать идейно-теоретические воззрения и политическую практику прогрессистов в контексте социально-экономической обстановки начала XX в. [13]

Результаты и обсуждение

Избирательную кампанию Т. Рузвельта можно разделить на два периода. Первый этап, длившийся с февраля по июнь, касался борьбы за выдвижение на пост президента США от республиканской партии, а второй период, охватывавший время с июня по ноябрь 1912 г., связан с деятельностью новообразованной им прогрессистской партии. На первом этапе основным соперником Рузвельта выступил действующий глава государства У. Тафт, который продолжил начатую им антимонополистическую кампанию: за четыре года правления он возбудил 90 дел, в том числе против холдинга “Standard Oil” Дж. Рокфеллера, и “American Tobacco Company”, а также инициировал судебные процессы против компаний Дж. П. Моргана “United States Steel” и “International Harvester Company” за нарушение антимонопольного законодательства. Помимо этого, новый президент расширил полномочия междуштатной торговой комиссии, получившей право отслеживать беспричинное повышение стоимости железнодорожных тарифов [14, Р. 102]. Его репутация серьезно пострадала в ходе конфликта, связанного с деятельностью министра внутренних дел Р. Баллинджера, обвиненного в неправомерном использовании федеральных земель на Аляске в коммерческих целях. [10, Р. 491-514]. Вдобавок, в 1910 г. прогрессисты, восстав против авторитарной модели поведения спикера нижней палаты конгресса Дж. Кэннона, выступавшего против большинства реформ того времени, demonstra-

тивно отказались голосовать за предложенные администрацией Тафта законопроекты. Республиканская партия оказалась на грани раскола, что вылилось в первое за 18 лет поражение на выборах.

И хотя Рузвельт старался держаться в стороне от политических интриг, отмечая важным сохранение внутрипартийного единства, он не мог мириться с фактами политической коррупции и падения поддержки республиканцев в широких массах. Он стал публично критиковать политический курс Тафта, выступив против заключения им арбитражных договоров [15, Р. 649–656]. Последней каплей для экс-президента стало возбуждение дела по антимонопольному закону Шермана против корпорации “United States Steel” в октябре 1911 г., в ходе которого прозвучали упреки и в его адрес. Следствие фактически обвинило Рузвельта в том, что его ввели в заблуждение при покупке компании “Tennessee Coal and Iron Co.” фирмой “United States Steel” по заведомо низкой цене во время банковской паники 1907 г. Будучи главой государства, Рузвельт был вынужден одобрить этот шаг для того, чтобы предотвратить разрастание финансового кризиса по всей стране [9, Р. 443–445].

Стоит отметить разношерстность лагеря прогрессистов, содержащих целый спектр политиков разных идейных воззрений – от умеренно либеральных до радикальных, близких к социал-демократам. По своим взглядам Рузвельт был близок к прогрессивному мейнстриму: он выступал за внедрение в политический процесс элементов прямой демократии и активизации роли государства в социально-экономической политике. Его главным конкурентом с левого фланга являлся прогрессивно мыслящий сенатор от штата Висконсин Р.М. Лафоллет, возглавивший в 1911 г. Национальную прогрессивную республиканскую лигу, выступавшую против переизбрания Тафта [16, Р. 495–496]. Он пользовался большой популярностью в фермерских штатах Среднего Запада, ратовавших за демократизацию политического процесса, введение государственного контроля над работой железных дорог и регулирование деятельности корпораций [17]. Рузвельт считал взгляды Лафоллета непомерно радикальными для занятия поста президента, поэтому отказывал ему в поддержке [18, Р. 417–418]. В феврале 1912 г. после неудачного выступления на банкете «Ассоциации политических издательств» в Филадельфии сенатор был вынужден выйти из избирательной кампании, что способствовало переходу большинства его влиятельных сторонников в стан Рузвельта. И хотя он продолжал утверждать, что участвует в предвыборной гонке, фактически активной предвыборной агитации он уже не вёл. Благодаря удачному стечению обстоятельств экс-президент превратился в основного кандидата, представлявшего весь левый фланг республиканской партии. Финансовую поддержку ему оказали владелец газеты “New York Press” Ф. Манси, финансовый магнат Дж. Перкинс, а также братья Дж. и Э. Пинчоты, выделившие свои личные средства на избирательную кампанию Рузвельта [9, Р. 555].

Формальное выдвижение Рузвельта кандидатом на пост президента состоялось 24 февраля 1912 г. в Огайо в ответ на «письмо» семи губернаторов штатов Вайоминг, Западная Виргиния, Канзас, Мичиган, Миссури, Небраска и Нью-Гэмпшир, которые от лица жителей просили Рузвельта занять Белый дом, в качестве шага на пути к «новому национализму». [18, Р. 511]. В дальнейшем состоялось учреждение национального исполнительного комитета новой партии, в состав которого вошли девять человек во главе с сенатором Дж. Диксоном (штат Монтана). Штаб Рузвельта расположился в Нью-Йорке, но для работы с избирателями Среднего Запада был открыт отдельный офис в Чикаго, что было обусловлено необходимостью вести агитационно-пропагандистскую кампанию против радикально настроенного сенатора Р. Лафоллета (штат Висконсин), который продолжал оставаться кандидатом, но без реальных шансов на успех. Отдельный штаб располагался в Вашингтоне для взаимодействия с законодателями обеих палат конгресса. [2, Р. 223–225].

Характерной особенностью избирательной кампании являлось выдвижение кандидатов на пост президента двумя способами: Рузвельт предпочитал получать номинацию через новую, только что узаконенную в ряде штатов систему праймериз, представлявших совокупность первичных электоральных мероприятий перед президентскими выборами, в то время как Тафт – баллотировался через партийные конвенты штатов. Согласно общепринятым правилам, для того чтобы стать единым кандидатом в Белый дом, нужно было собрать 540 из 1035 голосов

делегатов на национальном партийном съезде. Тафт, благодаря активному применению административного ресурса, особенно на Юге страны, где малочисленные отделения республиканской партии состояли преимущественно из афроамериканцев и назначаемых федеральных чиновников, предварительно набрал большинство голосов делегатов [2, Р.227].

Одновременно в ходе первых праймериз, состоявшихся в марте в Северной Дакоте, Рузвельт неожиданно потерпел поражение от Лафоллета, которого активно поддерживали местные прогрессивные республиканцы. Ситуация кардинально изменилась в апреле, когда экс-президент одержал победы в двух крупных штатах – Иллинойсе и Пенсильвании, переломив негативный тренд в избирательной кампании. Свою главную победу он одержал в Огайо, родном штате Тафта, и Нью-Джерси, опередив по итогу действующего президента на 400 тыс. голосов [19, Р. 168-177]. В дальнейшем под его контролем оказались Небраска и Орегон, но в Массачусетсе, крупнейшем штате Новой Англии, голоса делегатов между Тафтом и Рузвельтом разделились поровну. Стало ясно, что результаты праймериз не являются определяющим фактором выдвижения того или иного кандидата в президенты, имя которого по старинке определялось на кокусах, своеобразных неформальных встречах партийной элиты, которые в половине случаев проходили с нарушением регламента. Именно в ходе них Рузвельт набрал 278 голосов делегатов, в то время, как Тафт – всего 48, а Лафоллет – 36 сторонников [2, Р. 236]. Политик здраво полагал, что его могут «обокрасть» на грядущем национальном съезде, поскольку консервативная верхушка республиканской партии противилась выдвижению кандидата с явно реформистскими взглядами. Больше всего ей не нравилось его стремление изменить соотношение рычагов власти, передав исполнительным органам ряд функций судебной инстанции, что потенциально могло лишить партийных боссов значительной части привилегий. Исход противостояния между двумя кандидатами должен был определить политический курс страны на многие годы вперед [20, Р. 115].

Результаты голосования были предreshены задолго до начала работы съезда, когда члены мандатного комитета передали Тафту, а не Рузвельту, 235 из 254 «оспариваемых» голосов делегатов. Этого перевеса было достаточно, чтобы обеспечить выдвижение действующего президента уже в первом туре. Конечно, подобные действия носили характер «кражи» делегатских мандатов в тех штатах, где процедура выдвижения не была четко прописана. По независимым подсчётам, Рузвельт потерял около 30 единомышленников, хотя сам он настаивал на цифре в 80-90 чел. [2, Р. 240]. Несмотря на личное присутствие на национальном съезде, проходившем в Чикаго с 18 по 22 июня 1912 г., его сторонники потерпели поражение. В такой проигрышной ситуации даже возник вариант выдвижения компромиссного кандидата в лице губернатора Канзаса Г. Хэдли, но Рузвельт его не поддержал [18, Р. 570-573].

22 июня комитет по резолюциям объявил об утверждении окончательного списка делегатов для голосования, из которого стало ясно, что сторонники Рузвельта потерпели поражение. По итогам голосования Тафт поддержал 561 делегат, Рузвельта – 107, а Лафоллета – 41 чел. [21, Р. 402-403]. Именно тогда экс-президент принял решение о саботировании решений съезда и продолжении избирательной кампании вне рамок республиканской партии. По свидетельству его соратника Э. Пинчота, в последующую ночь ближний круг Рузвельта провел совещание, в ходе которого Ф. Манси и Дж. Перкинс, являвшиеся спонсорами избирательной кампании, положив руки на плечи экс-президента, заявили, что будут идти с ним до победного конца. Тем самым на повестку дня была вынесена идея о целесообразности создания собственной политической организации [22, Р. 165]. В такой ситуации большинство сторонников Рузвельта, обладавших 349 голосами, покинуло съезд перед окончательным голосованием за кандидатуру будущего хозяина Белого дома, а сам он, собрав единомышленников в помещении Оркестра-Холла, впервые объявил о согласии на выдвижение от новой партии. Однако ряд так называемых «прогрессивных» губернаторов, которые не хотели терять партийный актив в подотчётных им штатах, воспротивился такому развитию событий.

С этого момента начался второй этап избирательной кампании Рузвельта, целиком связанный с деятельностью прогрессивистской партии. Впереди предстояла огромная работа по созыву

национального съезда, назначенного на 5 августа в Чикаго, созданию партийных ячеек в каждом штате и проведению агитационной работы в массах. Учреждение новой политической организации привело к охлаждению взаимоотношений Рузвельта с плеядой опытных политиков, не согласных с партийной «сецессией». В частности, из семи губернаторов, подписавших письмо с просьбой о выдвижении Рузвельта на пост президента, шестеро отказали ему в поддержке [23, Р. 19-24].

Разброд среди сторонников Рузвельта облегчил выдвижение кандидатом от демократической партии В. Вильсона, придерживавшегося схожих с ним взглядов, но не пытавшегося радикально преобразовать политическую систему посредством внедрения элементов прямой демократии (референдумов, права избирательной инициативы, отзыва судебных решений на уровне штатов и проч.). Главное отличие в программных установках политиков касалось отношения к трестам. Если Рузвельт предлагал введение государственного контроля над их деятельностью, то Вильсон, считая возможным возврат к эпохе свободной конкуренции, выступал за роспуск «плохих» трестов и ужесточение антимонопольного законодательства [24, Р. 169].

Выдвижение Рузвельта на третий срок неблагоприятно сказалось на имидже экс-президента, которого консервативная пресса обвинила в диктаторских замашках и тесной связи с «большим бизнесом» [25, Р. 395]. По общепринятому мнению, он вёл избирательную кампанию на деньги финансовых олигархов, имея при этом репутацию «разрушителя трестов». Конечно, Дж. Перкинс не был так тесно связан со «Стальным трестом», как считалось ранее, но связь кандидата в Белый дом с представителями корпоративного капитала, естественно, влияла на настроения избирателей [18, Р. 275]. Сами прогрессисты в пропагандистских целях издавали журнал «Progressive Bulletin», к участию в котором привлекались известные персонажи, преимущественно звёзды театра и кино, одобрявшие создание третьей партии.

Немаловажное значение для новой партии имела проблема выборщиков. После долгих размышлений Рузвельт решил, что будет избираться отдельно от республиканских делегатов, опасаясь обвинений со стороны оппозиции в ответной «краже» [18, Р. 576-577]. Исключением из правил служили Южная Дакота и Калифорния, где местные республиканские ячейки целиком перешли на сторону прогрессистской партии, не позволив внести кандидатуру Тафта в регистрационные листы. Вместе с тем внутри третьей партии не утихали споры между «идеалистами» и «прагматиками», представлявших, с одной стороны, братьев Пинчотов, а с другой, – Дж. Перкинса, обвиняемого как председателя исполнительного комитета прогрессистской партии в узурпации власти [23, Р. 117-120]. И хотя внутрипартийные склоки во время предвыборной кампании первоначально не всплыли наружу, за исключением удаления антитрестовской поправки из платформы прогрессистов, подобные идейные разногласия сыграли роковую роль в судьбе прогрессистской партии.

Эффективность партийных организаций прогрессистов различалась от штата к штату. На Юге, где безраздельно господствовала демократическая партия, ситуация была плачевной. Рузвельт включил посещение региона в предвыборный тур, наивно желая его «отвоевать» у Тафта. В Новой Англии, считавшейся «бастионом консерватизма», у него также возникли проблемы с поддержкой избирателей, так как республиканские ячейки отказались участвовать во внутрипартийном расколе [23, Р. 46]. Помимо этого, новообразованной партии не хватало эффективных менеджеров в сравнении с хорошо укомплектованными местными организациями, которые в целом поддержали прогрессистов. Иногда Рузвельту досаждали принятые им ранее решения. В частности, отказ допускать в южные отделения прогрессистской партии афроамериканцев стоил ему потери голосов чёрного электората в северных штатах [26, Р. 176-177].

По итогам национального съезда прогрессистской партии, проходившего с 5 по 7 августа 1912 г. в Чикаго в том же самом зале, где и республиканский форум, были выдвинуты кандидатуры Т. Рузвельта и Х. Джонсона на пост президента и вице-президента США. Одновременно была принята предвыборная программа, получившее название «контракт с народом». Её политическая часть включала такие положения, как наделение женщин правом голоса, облегчение процедуры принятия поправок к Конституции и уменьшение роли судебных запретов

(«инджанкшнс») в случае разрешения рабочих конфликтов. Прогрессисты выступали за демократизацию избирательного процесса путём прямых выборов в сенат, введения инициативы, референдума и права отзыва судебных решений на уровне штатов. Благодаря призывам феминисток, таких как Дж. Адамс, поддержавшей прогрессистскую партию, Рузвельт стал первым кандидатом в президенты, выступившим за наделение женщин правом голоса [24, Р. 175-176].

Весьма впечатлял финансово-экономический блок партийной программы. Для борьбы с негативными издержками монополизации производства предлагалось ужесточить регулирование деятельности корпоративного капитала через специально созданное федеральное агентство. Из-за имевшихся разногласий между делегатами антитрестовский пункт не был озвучен на съезде, но позднее всё же включен в предвыборную платформу [24, Р. 179-182]. Кроме того, предусматривалось снижение тарифных ставок и создание независимой комиссии, призванной изучать соотношение стоимости товаров и размеров таможенных пошлин для предоставления докладов президенту и конгрессу.

Особое внимание уделялось социально-экономической политике государства на основе страхования и социального обеспечения. Речь шла о введении восьмичасового рабочего дня и шестидневной рабочей недели, компенсации затрат на лечение и охране труда на промышленных предприятиях, внедрении социального обеспечения для детей и женщин, установлению обязательного выходного дня, принятию налога на наследство и подоходного налога. Прогрессисты обещали избирателям меры государственной поддержки, как право выхода на пенсию и страхование по безработице, а также получение иммигрантами «своей доли возможностей» на чужбине [24, Р. 177-178].

16 августа 1912 г. экс-президент начал предвыборное турне в качестве кандидата от третьей партии. В общей сложности он посетил 34 штата, но был вынужден прервать избирательную кампанию после покушения, состоявшегося в г. Милуоки 14 октября 1912 г. В тот день душевнобольной Дж. Шранк, целясь ему в сердце из револьвера, ранил политика. Символично, что пуля застряла в груди Рузвельта, пробив стальной футляр для очков и пройдя через подготовленную им 50-страничную копию речи под названием «Прогрессивное дело важнее любого человека». Поняв, что критической опасности для его жизни не существует, экс-президент отказался от лечения в больнице, заявив, что судьба дала ему редкий шанс в предвыборной гонке за Белый дом: «я собираюсь произнести эту речь, если я даже умру во время ее произношения», – заявил он [27, Р. 229-231]. И хотя его рубашка была залита кровью, Рузвельт говорил полтора часа, объясняя собравшимся лицам, насколько его программа лучше вильсоновского плана действий. Турне по Среднему Западу было предпринято во многом для того, чтобы вернуть симпатии местного электората, считавшего его «социалистом» из-за ряда программных положений, присущих крайне левому флангу идейно-политического спектра. Совершённое покушение позволило политике вернуть к себе позитивное отношение современников.

Результаты состоявшихся 4 ноября 1912 г. выборов, в ходе которых республиканская партия оказалась расколотой на две части, не вызвали особого удивления общественности. Победу одержал кандидат демократов Вильсон, набравший 6,2 млн. голосов, что позволило ему стать 28-м президентом США. Любопытно, что Рузвельт с его более чем 4-х миллионной поддержкой избирателей, намного опередил действующего президента Тафта, предпочтение которому отдали всего 3,5 млн чел. [28, Р. 2242]. Вместе с тем, голоса выборщиков распределились неравномерно: Вильсона поддержали 435, Рузвельта – 88, а действующего президента Тафта – всего 8 чел. Скупые цифры статистики свидетельствовали о том, что победитель выборов 1912 года добился самого большого преимущества над своими соперниками за последние 40 лет, а Рузвельт показал лучший результат в истории для кандидата от третьей партии.

Результаты избирательной кампании Рузвельта нельзя трактовать однозначно. С одной стороны, экс-президент занял второе место, переиграв действовавшего главу государства и продемонстрировав хорошие результаты в таких крупных штатах, как Пенсильвания, Мичиган, Калифорния, Миннесота, Небраска и Вашингтон. Однако он по существу провалил избирательную кампанию в большинстве штатов Среднего Запада, где сельский электорат, традиционно

голосующий за республиканцев, решил поддержать Вильсона. И хотя программа «нового национализма» нашла отклик у представителей «среднего» класса, аграрии сочли, что их интересы не были в полной мере учтены. Исключение составили штаты Дальнего Запада, где у Рузвельта не было конкурентов на прогрессивном фланге, что позволило ему победить в сельской местности. Из-за отказа ряда сторонников Рузвельта перейти на сторону третьей партии, прогрессисты провели в конгресс всего 8 человек, при этом на региональном уровне ни один их кандидат не был избран губернатором. Во многом это объяснялось тем, что современники воспринимали прогрессистскую партию как организацию, заточенную исключительно под Рузвельта.

Тем не менее, число избирателей, голосовавших за Рузвельта, свидетельствовали не только о его высокой популярности в массах, но и об актуальности идей «нового национализма», впервые вынесенного на повестку дня. Показательно, что ряд предлагаемых прогрессистами идей был в той или иной степени реализован уже в годы правления президента Вильсона (антитрестовский закон Клейтона 1914 г., принятие XVII и XIX поправок к Конституции США, вводивших прямые выборы в сенат и право голоса женщинам). Своё дальнейшее развитие многие из положений предвыборной программы прогрессистов получили во время «нового курса» Ф. Д. Рузвельта в 1930-е гг., существенно расширивших роль государства в экономике и внедривших такие элементы социальной поддержки, как пенсии и страховые пособия.

Выводы и заключение

Выдвижение Рузвельта в качестве кандидата третьей партии свидетельствовало, с одной стороны, о наличии больших амбиций у бывшего президента, а с другой, о существовании ряда проблем, которые был не способен решить правящий политический класс. Прогрессистская партия возникла в тот момент, когда американское общество проходило стадию индустриальной модернизации, поэтому её идейные установки были нацелены на смягчение социальных последствий бурного экономического развития страны и демократизацию партийно-политической системы, при этом наиболее важным, на наш взгляд, стало выдвижение на повестку дня острых социальных проблем, касавшихся взаимоотношений между трудом и капиталом. Не случайно, многие замыслы прогрессистов оказались актуальными в течение всего XX в., будучи реализованными в рамках программ «нового курса» и «великого общества».

Сформированная Рузвельтом к 1910 г. философия «нового национализма» сначала стала идейной основой левого крыла республиканской партии, а затем в ходе избирательной кампании 1912 г. – программой прогрессистской партии. Шумная и в какой-то мере «революционная» избирательная кампания вызвала неоднозначное отношение в обществе, поэтому мало где её ждал относительный успех. Во многом это было связано с тем, что значительная доля прогрессивных республиканцев не решились покинуть собственную партию, особенно в тех штатах, где у власти находились либерально мыслящие губернаторы. Кроме того, как показали итоги выборов, электорат демократов не стал голосовать за политика, представлявшего соперничавшую политическую партию.

Тем не менее, созданная накануне выборов 1912 г. прогрессистская партия, несмотря на наличие целого ряда проблем организационного характера, бросила вызов традиционной двухпартийной системе. За короткий срок ею были повсеместно сформированы партийные ячейки, выдвинуты кандидаты на выборы всех уровней, а самое главное, кандидат Рузвельт показал лучший за всю историю результат на президентских выборах для третьих партий, получив свыше 27 % голосов избирателей. И хотя президентские выборы не привели к консолидации под знаменами прогрессивной партии либеральных сил страны, само её появление на политической арене способствовало усвоению правящими силами идей прогрессизма.

Библиография

1. История США. Т. 2. 1877-1918. М.: Наука, 1985. – 598 с.
2. Mowry G.E. Theodore Roosevelt and the Progressive Movement. Madison, WI: The University of Wisconsin Press, 1946. – 405 p.
3. Белявская И.А. Т. Рузвельт и общественно-политическая жизнь США. М.: Наука, 1978. – 308 с.
4. Уткин А.И. Теодор Рузвельт. М.: Эксмо, 2003 – 544 с.
5. Маныкин А.С., Язьков Е.Ф. Роль третьих партий в партийно-политической системе США // Вопросы истории, 1981: №2, с. 50-66.
6. Согрин В.В. Политическая история США. XVII-XX вв. М.: Изд-во «Весь мир», 2001. – 400 с.
7. Thayer W. R. Theodore Roosevelt, an Intimate Biography. N.Y.: Grosset & Dunlap Publishers, 1919. – 474 p.
8. Wister O. Roosevelt. The Story of a Friendship, 1880-1919. N.Y.: The Macmillan Company, 1930. – 372 p.
9. Pringle H. F. Theodore Roosevelt. A Biography. N.Y.: Harcourt, Brace and Company, 1931. – 627 p.
10. Pringle H.F. The Life and Times of William Howard Taft vols. 1 and 2. Hamden, CT.; Archon Books, 1964. – 1106 p.
11. Burnham W.D. "Periodization Schemes and 'Party Systems': The "System of 1896" as a Case in Point // Social Science History. 1986. Vol. 10. No. 3 P. 263-314.
12. Kleppner P. Continuity and Change in Electoral Politics, 1893–1928. New York: Greenwood Press, 1987. – 263 p.
13. Репина Л. П. Интеллектуальная история сегодня: проблемы и перспективы // Диалог со временем. 2000. Вып. 2. С. 5-13.
14. Mowry G.E. Theodore Roosevelt and the Progressive Movement. Madison, WI: The University of Wisconsin Press, 1946. 405 p.
15. Roosevelt T. The Trusts, the People, and the Square Deal // Outlook. 1911. November 18. Vol. 99. P. 649-656.
16. La Follette R.M. Autobiography. A Personal Narrative of Political Experiences. Madison, WI.: Blued Printing Company, 1919. – 807 p.
17. Белявская И.А. Роберт М. Лафоллет: цена независимости (1855-1925). Ч. 1-2. М. Институт всеобщей истории РАН. 1995. – 177 с.
18. The Letters of Theodore Roosevelt (Cambridge, Mass. Harvard University Press, 1954), vol.7, The Days of Armageddon, selected and edited by Eltring E. Morison. Cambridge, MA.; Harvard University Press, 1954. – 816 p.
19. Cowan G. Let the People Rule: Theodore Roosevelt and the Birth of the Presidential Primary. New York, W.W. Norton & Company, 2016. – 404 p.
20. Gould L.L. Four Hats in the Ring: the 1912 Election and the Birth of Modern American Politics. Lawrence, KS.; University Press of Kansas, 2008. – 235 p.
21. Official Report of the Proceedings of The Fifteenth Republican National convention, held in Chicago, Illinois, June 18, 19, 20, 21 and 22, 1912. New York: The Tenny Press, 1912. – 460 p.
22. Pinchot A.R.E. History of the Progressive party, 1912-1916. N.Y.: New York University Press, 1958. – 305 p.
23. Gable J.A. The Bull Moose Years: Theodore Roosevelt and the Progressive Party. Port Washington, N.Y.-L.: Kennikat Press. National University Publications, 1978. – 302 p.

24. National Party Platforms, 1840-1956. Compl. by K.H. Porter and D.B. Johnson. Urbana: The University of Illinois Press, 1961. – 640 p.

25. Dalton K. Theodore Roosevelt: A Strenuous Life. N.Y.: Alfred A. Knoff. 2002. 710 p.

26. Milkis S.M. Theodore Roosevelt, the Progressive Party, and the Transformation of American Democracy. Lawrence, KS,: University Press of Kansas, 2009. – 363 p.

27. Chace J. 1912: Wilson, Roosevelt, Taft, and Debs: The Election That Changed the Country. N.Y.: Simon & Schuster, 2004. – 325 p.

28. Schlesinger A.M. Jr. History of American Presidential Elections, 1789-1968. Vol. 3. New York : Chelsea House Publishers in Association with McGraw-Hill Book Co. 1971. – 1037 p.

THE ELECTION CAMPAIGN OF FORMER US PRESIDENT THEODORE ROOSEVELT IN 1912 AS A CHALLENGE TO THE AMERICAN TWO-PARTY SYSTEM

Baibakova L.V., Manukov S.S.

Lomonosov Moscow State University

Abstract

The subject of this research is the participation of former U.S. President T. Roosevelt in the elections of 1912, which marked the peak of the reformist socio-political movement known as "progressivism". The previous head of the state dissatisfied with the inconsistent course of his successor W.H. Taft (1909-1913) decided to run for a third term as president of the United States from the "progressive" party that he had created. The paper examines the reasons for such a decision by the politician caused by the split of the Republican Party into two opposing camps – conservatives and radicals (progressives). The author convincingly shows that the first period of the election campaign (from February to June) was accompanied by a confrontation between Roosevelt and his potential rivals (acting President W. Taft and progressive-minded Senator R. Lafollette), and the second stage (from June to November) - with the institutionalization of a new third party. Its platform, written in line with the "new nationalism", assumed expanding participation of government in social life society, federal regulation of monopolies, the introduction of the personal insurance system, the transition from representative to direct democracy. In addition to the acute internal party struggle, Roosevelt had to face the Democratic nominee W. Wilson, whose program had much in common with his proposals. Due to the split of the Republican Party, the ex-president lost, and Wilson won by a small margin. Nevertheless, Roosevelt's election campaign of 1912 had a great influence on the evolution of the US party-political system, contributing to the adoption by the main political forces the progressive Party's program guidelines concerning the relationship between labor and capital, the construction of a social state and the democratization of the governing institutions.

Key words

The Progressive Era, the Election of 1912, Theodore Roosevelt, "New Nationalism", Third Parties, Progressive Party (1912).